

Вдали пожар и смерть...

Однако уже после Первой мировой войны, после Длинной Берты, танков, иприта и хлора оборонная магия начала хиреть. Аркадий и Борис Стругацкие. Понедельник начинается в субботу

Кажется, страсть к взрывам и вспышкам пришла к нам из первобытных времен, чуть ли не с генами неандертальцев. Которые, как мы теперь знаем, не только владели огнем, но и разжигали его химическим способом (см. «Химию и жизнь», 2016, 5). Иначе почему некоторые пытаются повторить достижения инженера Сайруса Смита из «Таинственного острова» Жюль Верна (1871—1875)?

«Выпарив предварительно глицерин в открытых сосудах, инженер прилил к нему азотную кислоту. В сосудах сразу получилась какая-то желтоватая маслянистая жидкость.

Эту последнюю операцию Сайрус Смит проделал один, на большом расстоянии от Камина, так как при малейшей неосторожности мог произойти взрыв. Вернувшись к своим друзьям с кружкой жидкости, он просто сказал им:

— Это нитроглицерин.

Действительно, это было то самое взрывчатое вещество, в десять раз более сильное, чем порох, которое причинило уже столько несчастий из-за неосторожного обращения с ним».

Нет-нет, повторение этого рецепта не даст результата. Жюль Верн был провидцем не только научно-технического прогресса и прекрасно понимал, что тысячи юных экспериментаторов будут пытаться получить — и взорвать! — нитроглицерин по рецепту Сайруса Смита. А если не нитроглицерин, то, по крайней мере, гремучий газ. Помните опыт Кати Татарининой из «Двух капитанов», закончившийся трагической гибелью лактометра?

Страсть к огню и взрывам у большинства людей легко удовлетворяется пиротехникой. Но только не у тех, кто мечтает о военном применении!

Как только фантазия соприкоснулась с наукой, возникла мечта о новом оружии или таком усовершенствовании оружия старого, которое сделает его обладателя непобедимым. Еще Фрэнсис Бэкон в «Новой Атлантиде» (1627) упоминает «артиллерийские орудия и всевозможные военные машины; новые сорта пороха; греческий огонь, горящий в воде и неугасимый; а также фейерверки всех видов, как для развлечения, так и для других целей», которые производят сотрудники НИИ «Дом Соломона».

Военное применение достижений науки и техники занимало писателей особенно сильно. И предсказания, сделанные ими, иногда поражают. Злой гений, прусский милитарист герр Шульце в романе Жюль Верна и Андре Лори «Пятьсот миллионов бегумы» (1874) так описывает свое очередное смертоносное изобретение: «...Вот вам чугунный снаряд. Он с начинкой. Эта начинка представляет собою сотню маленьких, симметрично расположенных пушечек, которые входят одна в другую наподобие цилиндров в подозрной трубе. Эти пушечки, которые после взрыва разлетаются, как снаряды, через мгновение выбрасывают из себя маленькие бомбы с зажигательными веществами. Это все равно как если бы я бросил в пространство целую батарею, способную охватить пожаром и смертью весь город, объять его со всех сторон бушующим, неугасимым огнем. И вес этого снаряда рассчитан точно — как раз на сорок километров! Вскоре я произведу один опыт, и тогда те, что сомневаются, смогут собственными руками ощупать сотни тысяч трупов, которые мой снаряд уложит на месте». Не узнаете? Малоквалифицированное описание кассетного боеприпаса. Действие, конечно, далеко от идеального, но область в сотни метров в диаметре такой уже не фантастический снаряд вполне способен засеять смертью.

Или другой жюльверновский злой гений — Тома Рок, изобретатель фульгуратора, герой романа «Флаг родины» (1896):

«Дело шло об особом самодвижущемся снаряде, снабженном новым взрывчатым веществом, который приводился в действие с помощью воспламенителя также совершенно новой системы.

Когда этот снаряд, пущенный из некоего неведомого орудия, разорвется хотя бы на расстоянии нескольких сот метров от намеченной цели, то получится такое сильное сотрясение воздушных слоев, что любое сооружение в зоне десяти тысяч квадратных метров — крепостной форт или военный корабль — будет совершенно уничтожено».

Однако как работает этот прототип боевой ракеты с ядерной боеголовкой? Вот описание процесса испытаний: «В горной породе пробивают шурф длиной в пять сантиметров, имеющий в сечении десять квадратных миллиметров. Затем в него

ХИМИКИ И ЛИРИКИ

закладывают несколько граммов взрывчатого вещества, даже не затыкая отверстия снаружи.

Тут на сцену выступает Тома Рок. В руке он держит небольшую стеклянную трубку, содержащую голубоватую маслянистую жидкость, которая при соприкосновении с воздухом очень быстро свертывается. Изобретатель капает в шурф всего одну каплю этой жидкости и не спеша отходит в сторону. В самом деле, требуется известное время — около тридцати пяти секунд — для завершения реакции воспламенителя и взрывчатого вещества. А затем происходит взрыв такой разрушительной силы, что, — подчеркиваю, ее можно считать неограниченной, и во всяком случае она в тысячи раз превосходит все, что нам до сих пор известно».

Сенсбилизация вполне безопасного в обращении соединения — и результат, эффектно представленный в замечательном фильме Карела Земана «Тайна острова Бэк-Кап» (1958).

Одним из последних сумасшедших ученых в серьезной фантастике был гениальный химик Прокоп из романа Карела Чапека «Кракатит» (1923—1924). Изобретенное им вещество получило название по взрыву вулкана Кракатау в Индонезии в 1883 году, унесшему больше 36 тысяч жизней. Взрыв по мощности превосходил хиросимский примерно в десять тысяч раз. Страстно увлеченный взрывами, идеями разрушения материи на все новых уровнях, Прокоп додумывается до взрывчатки на основе инертных газов, до использования альфа-распада для некоей формы ядерного взрыва, до управления взрывом радиоволнами. Конечно же в межвоенной Европе было множество охотников до кракатита, да и других подобных изобретений. И то, что человек может поставить своими руками предел развитию человечества, Чапек осознавал, пожалуй, острее Уэллса. Недаром в конце романа химик встречается с Богом.

«Деструктивная химия» Чапека носилась в воздухе «ревущих двадцатых». Практически одновременно с «Кракатитом» появился в России роман замечательного писателя Сергея Боброва «Спецификация идитола» (1923), как водится, недооцененный и надолго забытый. Идитол в нем — это больше, чем взрывчатка. Это и новое топливо, и способ получить антигравитацию и создавать силовое поле, отражающее снаряды обычных пушек. Однако подлинная новация Боброва не в идее идитола. Автор показал, что идеи са-

мых гениальных изобретений тем не менее порождены своим временем, поэтому идитол у него выдумывают одновременно трое изобретателей. Более того, когда некий синдикат «Ован-Черри-Тринидад» понимает это, то создает научно-производственный коллектив по типу атомного проекта будущего — и воспроизводит изобретение с нуля. И забавная, хотя вряд ли сознательная переключка с классиком: все трое изобретателей идитола гибнут в результате его испытаний синдикатом на пустынном острове (привет острову Бэк-Кап)!

В романе Виктора Гончарова, автора, о котором не известно практически ничего, «Долина смерти (Искатели детрюита)» (1925), изобретатель с говорящей фамилией Востров получает химический элемент № 87, причем в связи с его получением упоминается и альфа-распад, и бета-распад — процессы, задействованные в получении реального франция, который будет обнаружен Маргаритой Перей в 1939 году. Названный детрюитом фантастический элемент обладает сильнейшей радиоактивностью, способен своим излучением прошибать стены и сбивать кресты с колоколен. Литературная игра, устроенная вокруг шпионских козней с детрюитом, сейчас интересна скорее тем, что явно повлияла на Ильфа и Петрова, позаимствовавших кое-что из нее для «Двенадцати стульев».

Ударил ядерный набат Хиросимы, и мир навсегда стал иным. Сверхсильная химическая взрывчатка перешла в раздел ретро, в область триллеров и в юмористическую фантастику. В рассказе Джеральда Керша «Опасный вклад» (1962) уставший от работы над атомным оружием ученый создает «фтор-80прим». Вещество чудовищной разрушительной силы способно взрываться только при строго определенных условиях. И надо же — именно эти условия ученый нечаянно создает, помещая образец по ошибке в банковское хранилище. Наиболее фантастично в рассказе, впрочем, не это, а то, с какой скоростью ученому удается заставить правительственную бюрократию работать для предотвращения катастрофы.

На смену химии огня и взрыва шла намного более могущественная физика. Но это уже совсем другая история.

**Владимир Борисов,
Александр Лукашин**